

ны основы нового терапевтического направления – диетотерапии.

Военная ветеринарная служба и военные ветеринарные терапевты оказали огромную помощь в сбережении породных и высокопродуктивных животных, обеспечили организованность при перегоне трофейного скота.

Заключение. Ветеринарная терапия как клиническое направление военной ветеринарии в годы Великой Отечественной войны во всем многообразии своей деятельности внесло существенный вклад в развитие ветеринарной науки и практики, в значительной мере обусловило и приблизило историческую Победу Советской Армии и народа.

Список использованных источников: 1. Беленький, О. С. Великий подвиг советского народа / О. С. Беленький // *Ветеринария*. – 1985. – № 5. – С. 2–5; 2. Бурков, В. И. Военно-ветеринарная служба в Великой Отечественной войне / В. И. Бурков // *Ветеринария* – 2000. – №5. – С.4-6; 3. Пенионжко, А. М. / 40-летие военно-ветеринарной службы вооруженных сил союза ССР 1918-1958 : сборник. – Москва, 1958. – С. 5 – 24. 4. Петуховский, А. А. Военно-ветеринарная служба / А. А. Петуховский. – Москва : Воениздат, 1939. – 202 с.; 5. Шнайер, Н. М., Ветеринарное лечебно-эвакуационное обеспечение войск / Н. М. Шнайер // *Сорокалетие военно-ветеринарной службы вооруженных сил СССР 1918-1958 : сборник*. – Москва, 1958. – С. 68-89.

УДК 329.051

СУРОВЦЕВ Н. П., студент

Научный руководитель - **Девярых С. Ю.**, канд. психол. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия

ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

«ОГНЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»: ПОСЛЕДНИЙ ОГНЕННЫЙ ТАРАН ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Введение. 26 июня 1941 года согласно рапортам летчиков 207-го дальнего бомбардировочного авиационного полка старшего лейтенанта Ф. Воробьева и лейтенанта А. Рыбаса, во время боевого вылета в район Радошковичи - Молодечно бомбардировщик ДБ-3Ф, который пилотировал Н. Гастелло, был подбит. Капитан Н. Гастелло совершил таран механизированной колонны вражеской техники.

Подвиг Гастелло был упомянут в сводке Совинформбюро от 5 июля, а уже 10 июля очерк о Гастелло вышел в «Правде». 25 июля 1941 года капитан Николай Гастелло был представлен к званию Героя Советского Союза, и уже на следующий день оно было присвоено ему посмертно.

За время Великой Отечественной войны советские летчики совершили несколько сотен подобных таранов, и про каждого из них говорили - «повторил подвиг Гастелло». В историографии Великой Отечественной войны отмечено, что было совершено 595 «классических» воздушных таранов (самолётом самолёта), 506 таранов самолётом наземной цели, 16 морских таранов (в это число

могут входить и тараны морскими лётчиками надводных и береговых целей противника) и 160 танковых таранов [1].

Последний огненный таран Второй мировой войны был совершен 10 августа 1945 года в корейском Раджине Михаилом Егоровичем Янко, командиром звена 37-го штурмового авиационного полка (12-я штурмовая авиационная дивизия, ВВС Тихоокеанского флота), младшим лейтенантом.

Результаты исследования. Михаил Егорович Янко родился 18 августа 1922 г. (по другим данным – в 1918 г.), в Кустанайской области Киргизской АССР РСФСР (ныне Северо-Казахстанская область Республики Казахстан) в крестьянской семье.

После окончания десяти классов в 1940 году был призван в Красную Армию и в 1943 году (по другим данным – в 1944 г.) окончил военно-морское авиационное училище летчиков-истребителей. Для прохождения дальнейшей службы младший лейтенант Михаил Егорович Янко был направлен на Тихоокеанский флот и назначен командиром звена 37-го штурмового авиационного полка 12-й авиационной дивизии ВВС Тихоокеанского флота.

В августе 1945 года войска 1-го Дальневосточного фронта Красной Армии начали боевые действия против японцев на территории оккупированной ими Кореи. В составе своего авиационного полка М. Е. Янко совершил три боевых вылета [2].

9 августа, в первом боевом вылете, в составе шестерки штурмовиков Ил-2 младший лейтенант Янко наносил удар по огневым средствам ПВО врага в порту Юки (Северная Корея), уничтожил три зенитные установки. В повторном вылете от штурмового удара Янко загорелся сторожевой корабль.

10 августа 1945 года полк «илов» получил приказ нанести удар по японской военной базе в порту Расин. Для выполнения боевого задания было отправлено несколько пар «илов», которые возглавлял майор Барбашинов. Ведущий решил обрушить удар на транспорт, стоявший у причала. Бомбовый удар вызвал на транспорте сильный пожар, транспорт стал тонуть.

Михаил Янко шел ведущим последней пары второй девятки. Когда самолет Янко подходил к гавани, японцы уже несколько опомнились. Пулеметным и пушечным огнем Янко уничтожил зенитные установки. Отбомбившись, Михаил стал выходить из-под обстрела противника. При выходе из атаки в мотор штурмовика попал зенитный снаряд, вызвавший пожар. Отважный летчик со своим воздушным стрелком Иваном Бабкиным направил горящий самолет в центр портовых сооружений на огромное здание, помеченное на карте как военный объект в порту.

Вскоре советский морской десант высадился в порту Расин и занял его. У одного военного объекта были обнаружены остатки взорвавшегося «ила» и два обгоревших трупа. 14 августа 1945 года моряки и летчики хоронили героев. На могильном холме они установили винт героического самолета. Жители Расина - свидетели этого беспримерного подвига - назвали Михаила Янко огненным человеком [3].

За беспредельное мужество и героизм, проявленные при выполнении боевого задания, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. младшему лейтенанту Михаилу Егоровичу Янко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В Представлении к награждению записано: «Тов. Янко в группе капитана Воронина выполнял задачу - уничтожение транспортов противника в порту Расин томпачтовым методом. Находясь замыкающим, на него обрушил противник всю мощь огня МЗА.

Самолет загорелся. Оказавшись перед фактом посадки на площадку или в воду и не видя перед собой достойной цели, тов. Янко направил свой горящий самолет на здание жандармского управления и предпочитая героическую смерть - плену, рушит здание, под обломками которого гибнут японские захватчики.

Тов. Янко повторил подвиг капитана Гастелло и майора Каштанкина, записав новую страницу беспредельной преданности делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине.

Факт подтвержден экспертной комиссией после занятия порта Расин» [4].

Так М. Янко совершил последний «огненный таран» во Второй мировой войне.

В 1980-е годы останки пилота и стрелка-радиста перенесли в братскую могилу советских солдат в окрестностях города Раджина. Корейские друзья бережно относятся к памяти советских летчиков. В дни 70-летия освобождения Кореи Народный комитет провинции Северная Хамгён и Народный комитет Раджина предпринял меры по розыску документальных свидетельств о подвиге наших героических летчиков и передал их племяннице М. Янко – Наталье Янко.

Заключение. Огненные тараны не были предусмотрены воинским уставом, однако они стали неотъемлемой частью общей борьбы советских летчиков против немецко-фашистских захватчиков, к которым они прибегали как к такому крайнему средству не по приказу. На такой подвиг решались лишь те, кто обладал готовностью к самопожертвованию.

Список использованных источников: 1. Гетманский, Э.Д. Самопожертвование героев огненных таранов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tounb.ru/samopozhertvovanie-geroev-ognennykh-taranov> - Дата доступа: 5.03.2020. 2. Герои Советского Союза: крат. биограф. слов. Т. 2. – М. Воениздат, 1988. - 862 с. 3. Золотые звезды тихоокеанцев : [сборник] / [автор-сост. К. П. Прохацкий ; автор предисл. В. В. Сидоров ; худож. В. Г. Убираев]. — Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. — 384 с. 4. Представление на награждение Центральный военно-морской архив. – Фонд 3. - Опись 1.- Дело 495. – Л. 277.